

К.А. Елохин
к.и.н., н. с. ИВИ РАН

Восприятие изобразительных девизов итальянскими интеллектуалами в XVI–XVII веках

Как известно, в раннее Новое время в странах Южной Европы, и в Англии наблюдался кризис геральдики (*Pastoureau M. Aux origines de l’emblème: la crise de l’héraldique européenne aux XVe et XVIe siècles // Pastoureau M. L’Hermine et le Sinople. Etudes d’héraldique médiévale. Paris: Le Léopard d’or, 1982. P. 327–334; Cheesman C. Some aspects of the ‘Crisis of Heraldry’ // The Coat of Arms 3rd ser. 6 (2010). № 220. P. 65*). Она становилась всё более элитарной, отдаляясь от простого народа, которому ранее была полностью доступна. Ценность её в глазах общества падала. Среди интеллектуалов велись дискуссии о новых каналах коммуникаций в обществе, которые могли быть и должны были быть выражены посредством новых знаков, например, героглифико, ровеччио (*Цыганова Л.А., Елохин К.А. Идея Джованни Ферро (1582–1630) о внедрении нового вида знаков ровеччио // VII Международная научная конференция, посвящённая 85-летию Донецкого национального университета. Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы*

современности. Донецк 27–28 октября 2022 г. Донецк: Издательство ДонНУ, 2022. С. 54–56) и других. Однако и старые знаки никуда не пропали.

В Италии в раннее Новое время почётными дополнениями к гербам изобразительными девизами обладала каждая семья, каждый город или корпорация (*Tribolati F. Grammatica araldica ad uso degli italiani*. Milano: Hoepli, 1904. P. 28), а также ими пользовались и люди, не имевшие герба, поэтому они были так важны. В начале XVI в. некоторыми интеллектуалами они стали считаться знаками благородного происхождения (*Ferro G. Teatro d'impresе di Giouanni Ferro all'ill[ustrisi]mo e r[everendissi]mo cardinal Barberino. Parte prima [-Seconda]*. Venetia, 1623. P. 7).

П. Джовио придумал пять правил составления изобразительных девизов, второе из которых гласило, что он «не должен быть слишком тёмным и непонятным, чтобы для его понимания требовалась Сивилла, но и не настолько ясным, чтобы его понимал каждый плебей» (*Govio P. Dialogo dell'impresе militari et amorose di monsignor Giovio Vescouo di Nocera; Con vn Ragionamento di Messer Lodouico Domenichi, nel medesimo soggetto. Con la tavola*. Lione: Appresso Gvglielmo Roviglio, 1559. P. 9). Эту мысль поддерживали другие интеллектуалы в Испании, Италии, Франции и иных регионах. Тем самым концепция изобразительных девизов изменилась. Однако иногда и интеллектуалы не могли этого сделать. Так, Дж.Ч. Капаччио писал, что «изобразительные девизы не настолько наглядны и не настолько естественны, чтобы можно было их понять» (*Capaccio G.C. Delle impresе trattato di Giulio Cesare Capaccio in tre libri diuiso Napoli*, 1592. P. 71).

Отметим, что и эмблемы (особый вид знаков, введённый в обиход А. Альчати, сочетающий изображение, словесный девиз, как правило, на латыни, и расшифровку всей композиции в текстовом виде — то есть, буквально, это изобразительный девиз с эпиграммой (*Miedema H. The Term Emblema in Alciati // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. Vol. 31. 1968. P. 249), в том числе размещаемые на монетах (без расшифровки), по мысли теоретиков, также должны были быть непонятны профанам (*Avant-propos du translateur sur ceste nouvelle version des Emblemes d'Alciat // Andreae Alciati Emblemata. Les emblems latin-francois du seigneur Andre Alciat excellent Jurisconsulte. La version Françoise non encor veuë cy devant*. A Paris Chez Jean Richer, 1584. Fol. 8r).

Учитывая, что множество монет с изобразительными девизами были отчеканены в меди и биллоне, и рассчитаны на обращение среди простонародья, возникает вопрос — для чего на этих монетах помещали изобразительные девизы, если простолюдины и не должны

были понимать их значение? Практика чеканки монет с изобразительными девизами для простонародья, существовавшая с позднего Средневековья, говорит о том, что действительность отличалась от того, что предлагали и обсуждали интеллектуалы на протяжении большей части Нового времени.

Изображения и легенды на монетах появлялись в соответствии с политической целесообразностью, являясь частью пропаганды. Религиозно-политическая имперская и испанская пропаганда первой половины XVI в. во второй половине этого же века работала как внутри Испании, так и во вне её, и принесла свои плоды, что выражалось в изображении тех или иных легко узнаваемых изобразительных девизов (Геркулесовых колонн Карла V), имевших совокупную смысловую наполненность актуальным на тот момент религиозно-политическим содержанием.

Используя изобразительные девизы в Неаполитанском королевстве лишь на медных монетах, Карл V, вероятно, стремился сообщить самым широким слоям населения, в первую очередь неграмотным и бедным, то, что он — правитель-победитель (монета с изображением груды трофейного оружия), и одновременно объединитель (изобразительный девиз «Plus Ultra»), при этом — верный католик (иерусалимский крест) и борец за веру с турками (под властью которых находился Иерусалим). Серебряной монетой небольшого веса (1,47 г.) достоинством в половину карлино (*mezzo carlino*) и бургундским девизом Карл V, предположительно, мог сообщать свою принадлежность и поддержку дому Габсбургов, возглавлявшему Священную Римскую империю, также воевавшую с турками, как и Испания под властью Карла I и его потомков.

Интеллектуалы слагали вокруг изобразительных девизов Карла V (и других) мифы и легенды, и даже сами верили в них, и отчаянно спорили между собой об истинном происхождении изобразительных девизов, как, например, Ж. Рушелли и Э. Тезавро (*Tezavro E. Il cannocchiale aristotelico o sia idea delle argutezze heroiche vulgarmente chiamate Imprese*. Torino: Per Gio. Sinibaldo, Stampator Regio, e Camerale, 1654. P. 139).

Таким образом, политическая необходимость превалировала над интеллектуальными размышлениями об изобразительных девизах. Итальянские интеллектуалы оказывали большее воздействие на общество, изобретая и рассуждая об эмблемах, но не о настоящих изобразительных девизах. Именно эмблемы стали важнейшим коммуникационным каналом, а изобразительные девизы вместе с гербами, как знаки, подчёркивающие благородство по мнению некоторых интеллектуалов, потихоньку стали уходить в прошлое.